

Цзи Шанцин не показывал ложной бравады, когда говорил эти слова.

"Твои крылья!" вскрикнула госпожа Манас. Линь Саньцзюй даже не успела повернуть голову. Она сократила мышцы спины и быстро втянула два больших крыла. Острые кончики крыльев с визгом поцарапали поверхность зеркала, но, к счастью, зеркало не разбилось. Линь Саньцзюй едва успела перевести дух, ее сердце все еще колотилось, когда из зеркала над ней снова вырвался луч света. Линь Саньцзюй издала негромкий тревожный стон, после чего вскочила на ноги. Однако когда она повернулась и подняла одну из рук, которая теперь казалась ей весом в несколько тонн, свет уже ударил в зеркало на полу. Луч отразился. Он расходился в разные стороны и исчезал в окружающей среде.

Линь Саньцзюй слышала собственное тяжелое дыхание. Она попыталась плотно закрыть глаза и снова открыть их, но зрение все еще было очень расплывчатым.

"Смотрите, это было лишним". Множество деформированных отражений Цзи Шаньцина стояли в двадцати одном зеркале в комнате. С пассивным выражением лица, все до единого глаза были прикованы к Линь Саньцзю. Он сказал: "Теперь ты умрешь только тогда, когда увидишь проблеск надежды, разве это не хуже?".

Линь Саньцзюй не проронила ни слова. Ее взгляд метался по зеркальной комнате. Ей стоило немалых усилий даже пошевелить глазами. Она то и дело оборачивалась, чтобы посмотреть за спину, что делало ее немного похожей на невротическую сумасшедшую.

Они сражались всего две-три минуты, но Линь Саньцзю уже устала уклоняться. Она не ожидала, что Цзи Шанцин вдруг протянет руку, чтобы коснуться зеркала. После этого он превратился в луч света и вошел в зеркало. Через секунду в зеркале появилось его точное отражение.

Линь Саньцзюй в одиночку сражалась против множества отражений, не имея настоящего тела.

Нет, на самом деле, между отражениями и "настоящим телом" Цзи Шаньцин не было никакой разницы. Каждый Цзи Шанцин в двадцати одном зеркале мог "выстрелить" из зеркала, как луч света. Они двигались так быстро, что Линь Саньцзюй даже не могла разглядеть, что это такое, она могла лишь уловить цветную полоску, когда они двигались. Однако стоило им приблизиться, как они тут же превращались в особую проникающую атаку. Тем не менее, это была не самая тревожная часть его атак.

Луч света из потолочного зеркала рассеялся на множество лучей, словно следуя законам отражения света. Эти рассеянные лучи заполнили камеру. Некоторые из них отражались, а некоторые даже исчезали естественным образом. Но большинство лучей пронзили тело Линь Саньцзю без доспехов.

Ее гиперсенсорное чувство было бесполезно в самом начале боя. Во-первых, лучи света не приводили в движение молекулы воздуха в камере. Линь Саньцзюй была атакована столько раз, что не чувствовала ни своей кожи, ни мышц. Она просто использовала свое высшее

сознание, чтобы управлять своими конечностями, а оставшиеся органы чувств использовала, чтобы определить, куда она приземлится. Ее конечности словно накачали таким количеством литров анестетика, что она даже не знала, где они находятся, если не смотрела на них сверху вниз. На самом деле, для нее было удивительно, что до этого момента ей удалось не разбить ни одного зеркала и не умереть на месте.

Лучи света в закрытой зеркальной камере отражались безостановочно. Если человек не мог уклониться от света, то он, естественно, не смог бы уклониться от световых атак Цзи Шаньцин.

"Он может атаковать меня непрерывно, пока я не умру, но..." Линь Саньцзюй не успела закончить мысль, как почувствовала позади себя знакомую атаку. В нее ударил еще один луч света. В этот момент она почувствовала, как взрываются ее отдельные поры. Удар, казалось, затронул кровоток, и кровь прилила к сердцу. Ее зрение потемнело, и она бесконтрольно упала на пол. В этот момент луч света пронесся мимо ее головы и впился в противоположное зеркало, превратившись в отражение Цзи Шаньцина, который наблюдал за ней, наклонив голову.

Если бы это было возможно, Линь Саньцзюй хотела бы просто лечь и не вставать с зеркала. Однако она уже заметила отражение Цзи Шаньцина в нижнем уголке глаз. Он приближался к ней от зеркала, на котором она лежала.

Все волосы на ее теле встали дыбом, когда она пыталась подняться на болтающихся конечностях. Она потеряла почти все ощущения от конечностей и почти весь контроль над ними. Она даже не знала, как ей удалось устоять на ногах. Но как только она встала, луч света ударил ей в живот.

"Нет! Ты умрешь, если так будет продолжаться!" Видя, что Линь Саньцзюй пытается выжить даже после того, как она сделала все возможное, чтобы бороться, в голосе госпожи Манас впервые прозвучал страх. "Тебе нужно просто сбежать! После побега ты сможешь придумать, как лучше с ним справиться!"

Линь Саньцзюй поняла, что ее лоб кровоточит, только когда что-то просочилось в глаза. Она опустила голову и потеряла глаза. "Выхода нет", - мысленно ответила она, слабо покачивая головой.

Госпожа Манас сразу же потеряла дар речи. Она была "агентом", созданным подсознанием Линь Саньцзюй, чтобы лучше контролировать высшее сознание последней. Она была той, кто отчаянно контролировал крылья Линь Саньцзюй своим высшим сознанием, чтобы подчинить их себе. К сожалению, именно поэтому она не понимала, что происходит в сознании Линь Саньцзюй.

"Когда я уклонялась от световых атак, я несколько раз касалась зеркал". По какой-то причине Линь Саньцзюй произнесла эти слова вслух, вместо того, чтобы мысленно обратиться к госпоже Манас. Поскольку ее язык также онемел, ее слова были непонятны. "Но они "оттолкнули" меня обратно".

"Путь" через зеркала не был запечатан. Линь Саньцзюй была уверена в этом, поэтому не

осмелилась нарушить ни одно из них. Однако, возможно, из-за того, что она нашла главный приз, а возможно, по вине Цзи Шаньцина, даже после атомизации ее вернули в ту же комнату.

"Хоть я и знаю, что ты главный приз, но кто ты, черт возьми, такой?!" ворчала Линь Саньцзюй, глядя на бесчисленные лица Цзи Шаньцин вокруг себя немного расфокусированным взглядом. От ее комментария все они на мгновение склонили головы и посмотрели на нее. Они одновременно скрестили свои руки разного размера и одновременно ответили ей мягким голосом: "Хочешь знать? Я - главный приз, но я не просто предмет.

"С тех пор как я обрел самосознание, вы не первый человек, который подозревает мою личность. Тем не менее, я продолжаю существовать здесь, путешествуя по зеркальным камерам. Все люди, которые меня опознали, умерли. После смерти они стали частью меня - то есть частью настоящего на последней остановке.

"Некоторые люди говорят, что главный приз - это грозная способность; некоторые говорят, что это нормальный мир, где никому не нужно продолжать судьбу, меняя миры; некоторые говорят, что это желание... Никто в мире не знает, что я могу сделать, но все они хотят жадно охотиться за мной. Благодаря всем вам, мертвецы, каждый раз, когда я получаю "новое дополнение", я могу сделать больше. Если я буду стараться изо всех сил, чтобы меня не размотали, я обязательно покину это непостижимое место и стану тем, кого никто из вас даже представить себе не может." Когда Линь Саньцзюй увидела выражение лица Цзи Шаньцина, он казался таким же безмятежным, как и раньше, но его глаза, многочисленные глаза вокруг нее, горели безумным рвением. "Пойдем, пришло время тебе внести свой вклад".

"Правда?" Линь Саньцзюй посмотрела на отражение Цзи Шаньцина на полу и слабо улыбнулась: "Ну, есть одна вещь, которую тебе нужно запомнить: люди, которые говорят слишком много ерунды, ни к чему хорошему не придут".

"Что еще ты можешь сделать..." Не успел Цзи Шаньцин закончить фразу, как увидел что-то в руке Линь Саньцзюй. Затем она с силой отмахнула это что-то в одну сторону. От этого предмета образовался сильный торнадо, который, словно зверь в клетке, устремился к левому зеркалу. Он ударился о зеркальные стены, и тут же послышался звук разбивающегося зеркала. Несколько зеркал быстро разбились на несколько больших осколков. Как и ожидалось, [Хлыст Торнадо] Линь Саньцзюй позволил ей разбить зеркало без распыления.

Несмотря на это, многочисленные отражения Цзи Шаньцин, сверху, снизу и вокруг нее, стали выглядеть так, будто сдерживали смех: "Ты думала, что сможешь так сбежать? Ты слишком наивна!"

Линь Саньцзюй уже заметила проблему. Стоило зеркалам немного сползти с четырех или пяти зеркал, как они быстро возвращались на свои места. В мгновение ока зеркала стали как новые, и на их поверхности снова появилось отражение Цзи Шаньцина. На неземном, красивом лице Цзи Шаньцина появилось насмешливое выражение. Его красные губы разошлись, как будто он хотел что-то сказать, но прежде чем он успел произнести хоть звук, Линь Саньцзюй безумно замахала вокруг себя [Плетью Торнадо], как будто она потеряла всю свою рациональность. Если ее драгоценное действие было лишь испытанием, то на этот раз Линь Саньцзюй выложилась по полной, не сдерживаясь. Торнадо, в несколько раз сильнее предыдущего, пронесся по зеркальной камере, поглотив половину зеркал. Ее действия были идеальным ответом на слова Цзи Шаньцина "Ты что, сука, с ума сошла?".

Когда торнадо ударил по зеркалам, по их поверхности пошли трещины. Не успели они собраться, как на них обрушился еще один смерч. После того как Цзи Шанцин несколько раз наблюдал, как Линь Саньцзюй тратит силы на разрушение зеркал, он наконец понял, в чем дело.

Почему-то в зеркальной камере стало вдвое светлее, чем раньше. Свет больше не проникал через половину всех щелей между зеркалами. В камере стало так тускло, что отражения в зеркале были мутными и размытыми. Цзи Шанцин немедленно приблизился к поверхности зеркала. Двадцать одно размытое лицо внезапно увеличилось в зеркале, когда он подошел ближе: "Ты... Значит, это был твой план!"

Линь Саньцзюй облегченно рассмеялась, вытирая рот, но все еще была немного напугана тем, что могло произойти. Цзи Шанцин действительно толкнул ее на грань смерти. Неважно, насколько искусной она была, она никак не могла двигаться быстрее света. Единственное отличие отражения Цзи Шанцина от обычного луча света заключалось в том, что он был более злобным и непредсказуемым.

Однако Линь Саньцзюй не собиралась сдаваться, когда еще оставался хоть маленький проблеск надежды. В любом мире, а тем более в карманном измерении, всегда есть выход. Она знала, что в этой зеркальной камере точно есть выход из ее ситуации.

"Что же это за решение?"

В тот момент, когда она упала на пол, ей вдруг пришла в голову идея. Если нет света, то, естественно, не будет и отражения Цзи Шанцина. Даже если Цзи Шанцин выйдет из зеркала, она не подвергнется стольким неизбежным атакам.

"Но как я могу заблокировать свет, проникающий внутрь?"

Линь Саньцзюй сузила глаза и посмотрела на одно из зеркал. На этот раз она смотрела не на себя и не на Цзи Шанцина, а на щель между двумя зеркалами.

"Почему свет проникает через эти щели? Если там есть свет, то был ли там какой-то источник света?"

Однако, поскольку зеркала уже имели так много скрытых функций, она полагала, что свет не может быть обычным. Однако, получив столько атак от Цзи Шанцина, Линь Саньцзюй не могла придумать ничего лучше. Отчаявшись, она решила попробовать все возможное. Надеясь на лучшее, она активировала [Неслучайное совпадение. Неслучайная история] и попыталась сделать все возможное, чтобы повысить вероятность успеха. Затем Линь Саньцзюй достала [Хлыст Торнадо] и спокойно приняла решение.

Впоследствии ее план оказался намного успешнее, чем она ожидала.

Она выпускала торнадо один за другим. Во-первых, она хотела отвлечь Цзи Шанцина. Во-вторых, она хотела убедиться, что сможет полностью уничтожить источник света за

зеркалами. Как она и ожидала, зеркала вернулись к своей первоначальной форме, но источники света за зеркалами были полностью уничтожены торнадо и больше не могли работать. Наконец, в зеркальной комнате наступила полная темнота.

Линь Саньцзюй спокойно стояла в темной зеркальной камере, не двигаясь, в течение десяти секунд. За это время ее не атаковал ни один из лучей Цзи Шаньцина. Ее кожа начала восстанавливаться.

В темноте на ее лице появилась улыбка.

"У твоих атак есть временной предел, верно? Сейчас, без света, ты даже не можешь активировать свою способность. Выходи. Пришло время сразиться со мной по-настоящему".

"Пфф."

Прошло довольно много времени, прежде чем в камере раздался голос Цзи Шаньцина.

"Думаешь, я смогу остаться развёрнутым, если это единственная стратегия, которая у меня есть?" Цзи Шанцин едко рассмеялся: "Если ты выбрал пребывание во тьме, то ты выбираешь смерть. Позволь мне задать тебе вопрос. Ты думаешь, что эти искажающие зеркала просто для развлечения?"

Линь Саньцзюй замерла.

"Все твои биологические данные записываются всякий раз, когда ты проходишь через зеркало. Каждый набор биологических данных может быть собран вместе, чтобы создать другого тебя по моей воле... Так как ты когда-то был им, независимо от внешнего вида, у них одинаковая внутренняя конституция..."

Хотя Линь Саньцзюй не могла видеть ясно, она отчетливо ощущала, как из зеркала в темноте одна за другой выходят фигуры. Они двигались так бесшумно, что даже не вызывали вибрации в окружающих молекулах воздуха. За долю секунды эти "существа" уже заполнили пространство вокруг нее.

Линь Саньцзюй даже не знала, сколько раз она проходила через зеркала. Если бы каждая "Линь Саньцзюй", созданная зеркалами, была там...

"Не тратьте время. Им даже не нужно нападать на тебя". После слов Цзи Шаньцина Линь Саньцзюй перестала двигать рукой, в которой держала [Хлыст Торнадо]. Он с усмешкой продолжил: "Им достаточно прикоснуться к тебе один раз, чтобы полностью заменить человека, из которого они были созданы".

Линь Саньцзюй не успела понять, что он имел в виду, как на ее плечи легли ледяные пальцы.

"Линь Сань!" Лин Саньцзюй узнала свой собственный голос, когда одно из "существ" прошептало ей на ухо. Лин Саньцзю была ошеломлена. На мгновение она не знала, как реагировать.

"А, Линь Сань?"

Другая волосатая рука потянулась к ней: "Линь Сань? Линь Сань?"

В темной комнате на несколько секунд воцарилась полная тишина.

После некоторого времени тишины, комната вдруг наполнилась взрывным смехом Лин Саньцзю. Она не могла себя сдерживать, так как инстинктивно вернула [Средство для полировки способностей] с помощью своей силы Скруджа Макдака. Серебряный свет мгновенно залил комнату. Они упали на ошеломленное лицо Цзи Шаньцина.

"Ха-ха-ха! Мне нужно было увидеть твоё выражение лица", - Линь Саньцзюй покачивалась взад-вперед, смеясь. Она даже не взглянула ни разу на сто с лишним "Лин Саньцзюй" в палате. "Думаю, есть ещё одно условие, чтобы активировать эту твою способность "замены", нет? Тебе нужно назвать моё имя? Если ты хочешь заменить оригинального человека, разве не будет смешно, если ты даже не знаешь его имени?"

Цзи Шанцин уставился на неё, пораженный. Он просто не мог отреагировать на ситуацию. Он мог только смотреть, как женщина продолжала смеяться и объяснять: "Но, черт возьми, меня зовут не Линь Сань".

<http://tl.rulate.ru/book/4990/2999455>